

Конституционный Суд РФ признал право детей, зачатых после смерти отца с помощью ВРТ, на получение страховой пенсии по потере кормильца

11 февраля 2025 года Конституционным Судом Российской Федерации (КС РФ) вынесено Постановление по делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой¹.

Суть дела

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ФЗ № 400) право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (часть 1); члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 3).

М.Ю. Щаникова оспаривала конституционность данных норм на том основании, что её несовершеннолетним детям-близнецам, *зачатым и рожденным после смерти её мужа при помощи вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) с использованием криоконсервированного биологического материала мужа, сданного им при жизни*, было отказано в праве на получение страховой пенсии по случаю потери кормильца, несмотря на то, что факт отцовства супруга Щаниковой в отношении детей был установлен решением суда, на основании которого внесена соответствующая информация в свидетельства о рождении детей.

Решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска Щаниковой М.Ю. к отделению Пенсионного фонда Российской Федерации устояло в апелляции и кассации, в том числе в Верховном Суде Российской Федерации.

¹ URL:

<https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision814734.pdf>

Суды исходили из следующих фактов:

- 1) Дети Щаниковой не состояли на иждивении её супруга, поскольку были зачаты и рождены уже после его смерти;
- 2) Решение вопроса о зачатии детей и о возможности их содержания было принято Щаниковой безотносительно доходов умершего супруга;
- 3) Имущественное положение детей Щаниковой не ухудшилось, поскольку их отец умер не при их жизни.

Позиция КС РФ: ключевые выводы

- *«Подход правоприменителя... не позволяет защитить права таких детей. Он не только означает игнорирование факта утраты ими потенциального источника средств к существованию, на который они могли бы рассчитывать, будь отец жив, но и влечет снижение уровня их социальной поддержки по сравнению с детьми, рожденными при жизни отца (или не позже трехсот дней со дня его смерти), а потому не имеет конституционных оснований для применения в условиях отсутствия явно выраженной воли законодателя в отношении запрета или даже ограничения возможности (включая временные рамки) для супруги умершего распорядиться его генетическим материалом»;*
- *«Наряду с выполнением задачи финансовой поддержки обеспечение в связи с отсутствием родительского попечения имеет для ребенка важное социально-психологическое значение, поскольку подтверждает наличие у него в прошлом родителей (одного из них), которые хотя и умерли, но создали основу для его материального благополучия. Эта своего рода квазикомпенсация отсутствия родительской заботы важна не только для содержания ребенка, но и для становления его личности. С учетом конституционных положений [ст. 2, ч. 1 ст. 7, ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации] социальное обеспечение в связи с отсутствием родительского попечения должно быть гарантировано каждому ребенку»;*

- *«С учетом установленной решением суда семейно-правовой связи между умершим супругом, сдавшим биоматериал на криоконсервацию и хранение, и родившимися у его вдовы с использованием вспомогательных репродуктивных технологий детьми, зачатыми после его смерти, такие дети должны иметь право на социальное обеспечение в связи с отсутствием отцовского попечения. При этом форме его реализации могут быть присущи свои особенности с учетом специфики зачатия и рождения таких детей. Умаление же указанного права не согласуется с конституционными ценностями, провозглашенными в России как правовом социальном государстве».*

КС РФ постановил

КС РФ признал части 1 и 3 статьи 10 ФЗ № 400 не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими не предусматривается назначение страховой пенсии по случаю потери кормильца таким детям, как дети Щаниковой М.Ю., то есть зачатым с помощью ВРТ после смерти застрахованного супруга матери, который при жизни выразил намерение иметь детей с использованием ВРТ и в отношении которого впоследствии в судебном порядке установлен факт отцовства, и рожденным по истечении 300 дней с момента смерти отца – с учетом того, что предоставление иных регулярных выплат, сопоставимых по своему значению с такой пенсией, не предусмотрено.

КС РФ отметил возможность предусмотреть для таких детей назначение либо страховой пенсии по случаю потери кормильца, либо иной меры социальной поддержки в виде регулярных выплат, с тем чтобы они были сопоставимы с такой пенсией.

Практическое значение

Благодаря вынесенному постановлению КС РФ устранено неравное положение детей, зачатых при помощи ВРТ после смерти родителя, в сравнении с

остальными детьми в вопросе получения социального обеспечения, в ближайшем будущем законодателем будут устранены соответствующие правовые пробелы.

При рассмотрении жалобы Щаниковой М.Ю. КС РФ напомнил, что Россия является социальным государством, а дети являются важнейшим приоритетом госполитики, обратил внимание на необходимость обеспечения институту семьи эффективной защиты, отметил важность соблюдения прав ребенка, установленных международными договорами, предписал правоприменителям, разрешающим споры, связанные с ВРТ, в отсутствие необходимого правового регулирования руководствоваться конституционными принципами и нормами при выборе подхода к толкованию существующих нормативных положений.

Вынесенное КС РФ постановление, защищая права детей, рожденных при помощи ВРТ, тем самым повышает привлекательность применения ВРТ в России как метода лечения бесплодия, что, в свою очередь, закономерно способствует увеличению рождаемости в стране.